

На правах рукописи

Кадырметова Наталья Николаевна

Этноконфессиональная политика российского правительства
в XIX веке по отношению к нерусским народам Среднего Поволжья:
историко-политический анализ.

Специальность 23.00.01. – теория политики,
история и методология политической науки
(по историческим наукам)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2004

Работа выполнена на кафедре государственного управления, истории и социологии Казанского государственного технологического университета

Научный руководитель -

доктор исторических наук
Коршунова Ольга Николаевна

Официальные оппоненты:

профессор, д.и.н. Ю.П.Смирнов (ЧГУ)
профессор, к.и.н. З.З.Мифтахов (КГПУ)

Ведущая организация -

Институт энциклопедии АН РТ

Защита состоится « ____ » _____ 2004 года
в ____ часов на заседании Диссертационного Совета Д 212.081.17 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Казанском государственном университете по адресу: 420008, Казань, ул.Кремлевская, 18, корп.2, ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им.Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2004 года.

Ученый секретарь
Диссертационного Совета,
кандидат исторических наук,
доцент

А.Г.Циунчук

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы.

Эволюция национальных и конфессиональных отношений остается ключевым социокультурным и идеологическим фактором развития многонациональных государств. В России проживают представители этнических групп, исповедующих все мировые религии. Современная ситуация требует не только поиска путей решения накопившихся проблем, но и конструирования новой модели отношений государства и конфессий, государства и религиозных организаций. Политика укрепления властной вертикали обуславливает актуальность изучения опыта и уроков этноконфессиональной политики России в имперский период.

Примечательно, что в последние годы история православно-мусульманского пограничья России стала лейтмотивом многих научных форумов¹. Появились исследования, посвященные феномену возрастания роли религии и религиозности в России². Предметом дебатов стала уникальность российского цивилизационного опыта.

Одна из достаточно распространенных трактовок сводится к тому, что Россия – это особая «евразийская» цивилизация, основанная на сочетании европейского, христианского и азиатского культурных корней³. Особого внимания требует осмысление традиций сосуществования и контактирования народов, проживающих на территории Республики Татарстан. Он привлекает внимание не только по причине длительности, но и многообразия форм взаимодействия государства и конфессий, ислама и христианства. В регионе Поволжья и Приуралья рельефно представлен опыт взаимодействия славяно-православной и тюрко-мусульманской культур. Потребность в его изучении усиливается процессами и событиями, происходящими в современном мире, встретившемся с экстремистскими вызовами фундаменталистского толка. Проблема совместного проживания больших групп мусульман и христиан приобретает все более острое звучание. Многократные попытки найти решение проблемы нельзя назвать успешными. Как правило, одна из причин в том, что они

¹ Научно-практические конференции: Исламо-православное пограничье: итоги и перспективы изучения (Казань, 1994), Ислам в татарском мире: история и современность (международный симпозиум, Казань, 1996), Ислам и христианство в диалоге культур на рубеже тысячелетий (Казань, 2000).

² Религия и общество: Очерки религиозной жизни современной России / Отв. ред. и сост. С.Б.Филатов. - М.; СПб., 2002; Балтанова Г.Р. Ислам в современном Татарстане (социально-философский аспект). Ислам в истории и культуре татарского народа. - Казань, 2000; Здравомыслов А.Г. Этнополитические процессы и динамика национального самосознания россиян // СоцИс. – 1996. - №12; Мусина Р. Ислам и мусульмане в современном Татарстане // Панорама Форум –1997. -№12.

³ Филатов С., Воронцова Л. Татарстанское евразийство: евроислам плюс европравославие // Дружба народов, 1998.-№8; Евразия: исторические взгляды русской эмиграции, М., 1991; Россия между Европой и Азией: евразийский соблазн. - М., 1993; Кульпин Э. Эволюция славяно-тюркского суперэтноса // Эхо веков. – 1999. - №3-4.

не в полной мере обеспечивали сохранения уникальности каждого из членов мирового культурно-конфессионального сообщества.

В современной России ислам стал возвращаться в сферы общественной жизни, которые были давно секуляризированы. Однако без исчерпывающего знания о прошлом обеспечить сбалансированную «реанимацию» конфессиональных форм общественного развития невозможно.

Этноконфессиональные отношения народов российской империи в XIX веке были важным элементом внутренней и внешней политики. Это вызывает интерес многих исследователей к проблеме. Однако историки, как правило, останавливались на ее отдельных аспектах, не акцентируя внимание на специфичности данного периода для исторических судеб народов Среднего Поволжья. Роль религиозного фактора социально-политического и социокультурного развития этносов далеко не в полной мере отражена в историографии. Влияние государственной политики, роли Русской Православной Церкви, государственной идеологии на отношения представителей различных религий специально не рассматривалось. Специальных публикаций, посвященных изучению факторов мирного сосуществования представителей разных конфессий в повседневной жизни, недостаточно. Одновременно некоторые исследователи констатируют возникновение принципиально нового междисциплинарного научно-богословского направления, посвященного исламо-христианскому диалогу⁴.

Государство в России играет немаловажную роль в складывании этноконфессиональных отношений, от основ конфессиональной политики зависит развитие общественной и политической сфер. Все это обуславливает необходимость историко-политического анализа конфессиональной политики российского правительства в XIX веке по отношению к нерусским народам Среднего Поволжья. Диссертация посвящена проблеме взаимодействия государства и этноконфессиональных сообществ в составе России. Религиозная политика империи в XIX веке рассматривалась как средство социально-политической стабилизации и средство формирования положительного международного имиджа. Изучение вопроса в историческом контексте призвано способствовать пониманию этноконфессиональных тенденций в современном обществе и моделированию мироощущения человека с учетом этнорелигиозных стереотипов. Изучение взаимодействия народов в конкретный период истории – предпосылка адекватного познания реального исторического процесса, важной составляющей которого являются конфессиональные отношения.

⁴ Журавский А. О некоторых богословских темах в современном исламо-христианском диалоге // Вестник Европы, 2002 – №7-8.

Рассмотрение этноконфессионального взаимодействия в сферах политики, быта, культуры и т.д., в том числе на межличностном уровне позволяет «объемнее» отразить многогранность традиций межконфессионального взаимодействия народов.

Историко-генетический подход, стремление рассматривать явления и процессы в ретроспективе стали характерной чертой современных этносоциологических исследований. Оценка эволюции социальной структуры этносов, динамики социально-этнических характеристик, соотношения городского и сельского населения, культурных взаимодействий, прослеженных сквозь призму этнического самосознания, позволяет конкретизировать процессы национальной идентификации в условиях контактов.

Таким образом, **объектом исследования** является эволюция этноконфессиональных отношений в Среднем Поволжье, исторические особенности конфессиональных характеристик социальных групп с присущими им этническими чертами.

Предмет исследования – этноконфессиональная политика российского государства в XIX веке по отношению к нерусским народам Среднего Поволжья, ее влияние на конфессиональные отношения, национальную идентичность и взаимодействие этнических групп.

Изучение указанных аспектов общественно-политических отношений предполагает рассмотрение социальных изменений; проблем межкультурных границ, роли религии в культурной дистанции, в этническом самосознании, формировании авто- и гетеростереотипов; этнических интересов и установок на межэтническое общение, исторических факторов формирования толерантности и нетерпимости, проблем социально-психологических основ этноконфессиональных конфликтов.

Территориальные рамки охватывают Среднее Поволжье, народы которого в этнокультурном отношении тесно связаны. Территория Среднего Поволжья, где проживало и исконно мусульманское население, была присоединена к России раньше других мусульманских стран. Регион служил полигоном для выработки этноконфессиональной политики Российской империи. Здесь ярче всего обозначились результаты взаимодействия этнокультурных образцов Европы и Азии, в том числе в ипостаси отношений православных и мусульман. Это, прежде всего, относится к Казанской губернии, одной из самых крупных в России. Ее социально-этнические параметры отражали характерные особенности многонационального края, который можно назвать христиано-исламским пограничьем.

Хронологические рамки исследования включают XIX век. Этот период ознаменован сменой исторических эпох, существенными переменами в политике

российского государства по отношению к нерусским народам Среднего Поволжья. В конце XVIII века Екатериной II были заложены начала либерализации политики в отношении нерусских народов России, результаты которой нашли отражение в XIX веке. В XIX веке происходит эволюционное развитие отношений государства и нерусских народов Среднего Поволжья в диапазоне от признания на государственном уровне существования разных религий на территории Российской империи до борьбы нарождающейся интеллигенции за равноправие в вопросах веры и политических прав народов России. Ведущее место в этом процессе занимал ислам. Таким образом, XIX век стал основополагающим для формирования национального самосознания народов региона, и в первую очередь для татарской нации.

Степень изученности. Научную историографию проблемы можно разделить условно на три периода: последняя треть XIX - начало XX вв., советский период и 1990-е-2003 гг.

В дореволюционный период татары стали объектом изучения в основном двух групп исследователей: историков-краеведов и этнографов; миссионеров. Первая группа тесно связана с изысканиями востоковедов Казанского университета и его научных обществ⁵.

Данные фиксировали результаты конфессиональной политики российского правительства, ее влияние на жизнь народов. Тем не менее, особенности исторической науки XIX-начала XXв. обусловили преимущественно лингвистический и этнографический уклон исследования проблемы.

Вторая группа работ связана с изучением истории РПЦ, ее миссионерской деятельности в Российской империи и в Поволжье. Поскольку православная церковь была доминирующей конфессией в Российском государстве, она оказывала сильное влияние на государственную политику по отношению к нерусским народам. История развития русской православной церкви отражена в работах архиепископа Макария (Булгакова), Е.Е.Голубинского, Н.М.Никольского, А.В.Карташева, Д.Поспеловского, А.Полонского и других, «отслеживавших» политику государства по отношению к православной церкви.⁶

Из представителей «государственной школы» положение инородцев в Среднем Поволжье изучали М.Погодин, Н.А.Фирсов, Н.П.Загоскин⁷. Их труды

⁵ Краткий очерк восьмилетней деятельности Казанского Общества археологии, истории и этнографии и его задачи. Казань. 1886; Отчет ОАИЭ при Казанском университете за 1901 г. // Известия ОАИЭ. Т. XVIII. Вып. 1-3 и др.

⁶ Булгаков С.Н. Об отношении Церкви к государству. – М., 1917; Голубинский Е.Е. История Русской Церкви. – М., 1998. Т.1-2; Никольский Н.М. История русской церкви. – М., 1930, 1931, 1983, 1988гг.; Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. Т.1: В 2т. – М., 1997; Поспеловский Д.В. Православная Церковь в истории Руси, России и СССР. – М., 1996; Полонский А.В. Православная церковь в истории России (синодальный период). – М., 1995.

⁷ Погодин М. Россия в отношении к восточным племенам // Московитянин, 1856, т I; Фирсов Н.А. Инородческое население прежнего Казанского царства в новой России до 1762г. и колонизация закамских земель в это время – Казань, 1869; Фирсов Н.А. Положение инородцев северо-восточной России в Московском государстве – Казань,

написаны по большей части с позиции признания необходимости главенствующей роли православия в российском государстве, соответственной была и трактовка миссионерской политики РПЦ и правительства.

В отдельную подгруппу можно выделить работы, написанные миссионерами и студентами Казанской духовной академии. Признавая тот факт, что они написаны с позиций оправдания православного миссионерства и русификации народов Поволжья, нужно отметить, что наиболее полная информация по положению мусульман Поволжья содержится именно в подобных работах. Перед миссионерами по долгу службы стояла задача глубокого изучения жизни и быта мусульман – для более эффективного осуществления своей деятельности. Миссионеры подчас прекрасно разбирались в теологических вопросах. В архивных фондах мы находим труды, содержащие критику ислама с позиций православия.

Конец XIX в. ознаменован большим количеством работ, созданных миссионерами. К наиболее известным авторам данного направления мы можем отнести известных миссионеров Е.Малова, А.Можаровского, П.Знаменского, Н.Ильминского и др.⁸

Труды, написанные миссионерами, дают представление о деятельности правительства и православной церкви по отношению к мусульманам, о политике в сфере просвещения, русификаторских акцентах по отношению к нерусским народам, в том числе татарскому. Для них характерна постоянная апелляция к государственной помощи и четко обозначенное недовольство его «слишком веротерпимой» политикой.

В конце XIX века появились работы ученых-мусульман на русском языке, раскрывающие основные положения ислама и устремления мусульман-реформаторов для ознакомления с ними всего общества⁹. Начало XX века

1866; Загоскин Н.П. Очерки организации и происхождения служилого сословия в допетровской Руси. - Казань. 1875.

⁸ Малов Е. О татарских мечетях в России // Православный собеседник, 1867, ч.III. 1869 ч I-II; Малов Е. Приходы старокрещеных и новокрещеных татар в Казанской епархии - М., 1866; Малов Е. Православная противомусульманская миссия в Казанском крае в связи с историей мусульманства в первой половине XIX в. // Православный собеседник, 1869, ч. II-III, 1869 ч.I.; Можаровский А.Ф. Покорение Казани русской державе и христианству – Казань, 1871; Можаровский А.Ф. Изложение хода миссионерского дела по просвещению инородцев с 1552 по 1867 гг. – М., 1879; Православие и современная жизнь. Полемика 60-х гг. об отношении православия к современной жизни – М., 1906; Знаменский П.В. О татарских переводах христианских книг // Русский архив 1894, вып.2; Знаменский П.В. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования: 1843-1870) – Казань, 1892; Ильминский Н.И. Опыт переложения христианских книг на татарский и другие языки в начале текущего столетия. – Казань, 1885; Ильминский Н.И. Записка об устройстве учебных заведений. - К., 1904; Ильминский Н.И. О системе просвещения инородцев и о Казанской крещено-татарской школе. - Казань, 1913; Ильминский Н.И. Письма Н.И.Ильминского к обер-прокурору Святейшего Синода К.П.Победоносцеву. – Казань, 1895; Материалы для изучения и обличения мухамеданства. Вып.2,- Казань, 1877; Беседы священника с магометанами - Казань, 1898; Сперанский А. Как и с чего начинать полемику с мусульманами. - М., 1914.

⁹ Гаспринский И.. Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина. - Симферополь, 1881; Баязитов А. Возражения на речь Эрнеста Ренана «Ислам и наука» // Исторический вестник. – 1884. - №15; Давлет-Кильдеев. Магомет как пророк. – С.-Пб., 1881.

ознаменовано появлением мусульманской прессы, в целом оказавшей большое влияние на складывание в обществе позиций веротерпимости.

С 1917г. начинается новый период в развитии отечественной историографии. Он характеризуется сильной политизированностью и идеологизированностью гуманитарных наук, деформированных классово-догматическими схемами. Начало советского этапа исследования проблемы отечественными учеными было противоречивым. С одной стороны, в 1920-е гг., с исчезновением цензуры и в связи с разработкой новых подходов к истории обогащается источниковая база работ, активизируются этнографические исследования, более четкими становятся оценки влияния политико-государственных факторов на историческое развитие нерусских народов края.

Несмотря на идеологическую предвзятость, надо отметить, что в работах советского периода расширилась проблематика исследований. Предпринимаются попытки дать адекватную оценку конфессиональной политике дореволюционного периода. К ним, прежде всего, относятся труды историков Н.Н.Фирсова, М.Г.Худякова. Г.С.Губайдуллина¹⁰. Завоевание Поволжья и последовавшую за ним колонизацию и русификацию края эти историки характеризовали как сложное и далеко не однозначно прогрессивное явление.

В целом этноконфессиональные процессы занимали в советской исторической науке периферийное положение. Обращение к религиозным сюжетам, как правило, сопровождалось стремлением проиллюстрировать реакционную роль религии. Все это не позволяло объективно и предметно рассматривать историю православия, ислама, сложность их взаимодействия с государством, историю христианизации народов России, в том числе народов Волго-Уральского региона. В советской историографии основное внимание уделялось социально-классовым мотивам этнической психологии. В то же время декларировалась необходимость выяснить взаимосвязь между социальным и национальным факторами¹¹.

Сравнительно либеральные по модели функционирования науки 1920-е гг. сменились десятилетием третирования научного поиска под предлогом борьбы с «национализмами». С конца 30-х годов акценты советской историографии смещаются в сторону оправдания русификаторской политики Российского государства¹². В 1960-е гг. оживляются исследования по истории общественной мысли народов Поволжья. Специфика исламской оболочки общественно-политических, философских и правовых идей исследовалась тогда в контексте

¹⁰ Губайдуллин Г.С. История татар. - М., 1994; Фирсов Н.Н. Колонизация Волжско-Камского края и связанная с ней политика. – Казань, 1930; Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. – Казань, 1923.

¹¹ Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. – М., 1931.

¹² Климович Л. Ислам в царской России. – М., 1936; Ишмухаметов З.А. Социальная роль и эволюция ислама в Татарии. – К., 1974; Григорьев А.Н. Христианизация нерусских народов как один из методов национально-колониальной политики царизма // Материалы по истории Татарии. – Казань, 1948, вып.1.

официальных идеологических норм. В целом исследовательское поле в 60-80-е гг. включало взаимодействие русских и титульных народов республик, данные работы также представляют интерес¹³.

В 1990-е гг. начинается новый период изучения этноконфессиональных процессов. В литературе все более утверждается социокультурный срез анализа, концентрируется внимание на межконфессиональных отношениях, биографиях и судьбах просветителей, особенностях этнической истории народов¹⁴. Развивается конкретно-историческая и документальная база исследования этнической истории, конфессиональных отношений в Поволжье и Приуралье¹⁵.

Реалии жизни поставили перед историками задачу преодоления субъективизма и предвзятости в освещении истории религиозной политики, дать объективное, подлинно научное истолкование ее ключевых исторических событий и процессов.

Для истории РПЦ важна книга В.А.Федорова «Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700-1917»,¹⁶ где рассмотрены ключевые моменты истории Русской Церкви синодального периода и конфессиональной политики государства от Петра I до Николая II. Освящены вопросы управления церковью, ее миссионерской деятельности, духовного образования и цензуры. В диссертации Александра Журавского «Казанская духовная академия на переломе эпох» (1884-1921 гг.) (1999) показана роль Академии в миссионерской политике государства. В работе исследуется деятельность миссионерского отделения и миссионерских курсов КДА.

Большой интерес представляют статьи профессора, ведущего научного сотрудника Института восточных культур РГГУ Алексея Журавского, изучающего современные государственно-церковные отношения¹⁷.

¹³ Бромлей Ю.В. Национальные процессы в СССР: в поисках новых подходов. - М., 1988; Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. - М., 1987; Бромлей Ю.В., Шкаратан О.И. О соотношении предметных областей этнографии, истории и социологии // Советская этнография. - 1978. - № 4; Дробижева Л.М. Духовная общность народов СССР: (Историко-социологический очерк межнациональных отношений). - М., 1981; Дробижева. Л.М. Межэтнические отношения в республиках с особыми правами // federalmcart.ksu.ru; Тишков В.А. О концепции перестройки межнациональных отношений в СССР. // Советский этнограф. - 1989. - № 4.

¹⁴ Арапов Д.Ю. Присяга в российских законодательных актах и юридической литературе XIXв. // Древнее право Insantiquum.-М., 2002.-№2; Муталимов А. Роль ислама в социальной интеграции // Власть – 2003 - №2.

¹⁵ Малашенко А.В. Исламское возрождение в современной России.- М., 1998; Набиев Р.А. Ислам и государство. - Казань, 2002; Исаков Д. Проблемы становления и трансформации татарской нации. – Казань, 1997; Мухаметшин Р.М. Татары и ислам в XX веке. – Казань, 2003; Беннигсен А.А. Исмаил бей Гаспринский (Гаспралы) и происхождение джадидистского движения в России // Исмаил бей Гаспринский. Россия и Восток. – Казань, 1993; Хабутдинов А.Ю. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII – начала XXвв. – Казань, 2001; Хайрутдинов А.Г. Наследие Муссы Джаруллаха Бигиева. Сборник документов и материалов. – Вып.IV. – Казань, 2003; Юзеев А. Татарская философская мысль конца XVIII-XIX веков. – Казань, 2001 и др.

¹⁶ Федоров В.А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700-1917. – М., 2003.

¹⁷ Журавский А. Возможна ли конфессиональная политика? // НГ – религии. – 2001. – 11 июля; «Нам надо научиться воспринимать другого как другого...» / Беседа с профессором А.Журавским // Континент.-2002. - №112.

Исследовательский интерес представляют труды Д.Ю.Арапова. В его работе «Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика)» публикуются 124 законодательных документа, посвященных государственному регулированию ислама в России (сер.XVII-нач.XXвв.). Издание включает манифесты и указы, положения и уставы центральных и местных органов управления, статистические сведения, характеризующие сословный и численный состав мусульманской общины в российской империи¹⁸.

Суммируя сущность современных исследовательских тенденций, М.Н.Губогло и С.К.Смирнова обозначают их как «очеловечение этничности», явившееся следствием слабого внимания историков к этническим аспектам ментальности и деятельности знаменитых людей¹⁹.

Эта тенденция отражена в акцентировке внимания к этноконфессиональной истории народов Татарстана в среде ученых республики.²⁰ С начала 90-х гг. XX века теме конфессиональных отношений и межнационального взаимодействия были посвящены конференции и круглые столы²¹. Христианизация чувашей, марийцев, удмуртов помимо работы С.Ф.Ташкина, написанной по материалам Уложенной комиссии, отражена в трудах П.Луппова, Л.А.Таймасова, Н.В.Никольского²² и др.

Религиозная политика Российского государства первой четверти XIX в. исследуется в работах Е.А.Вишленковой²³. Ее монография «Религиозная политика: официальный курс и «общественное мнение» России александровской эпохи» помогает понять характер взаимодействия духовной и светской власти в

¹⁸ Арапов Д.Ю. Ислам в системе государственного законодательства Российской империи // Российская государственность: традиции преемственности, перспективы. - М., 1999; Арапов Д.Ю. Неправославные религии в системе управления Российской империи // Государственное управление: история и современность. - М., 1997; Арапов Д.Ю. Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика). - М., 2001.

¹⁹ Смирнова С.К., Губогло М.Н. и др. Феномен Удмуртии. Т.3. Идеология и технология этнической мобилизации. Кн.1. - Москва-Ижевск, 2002. - С.13.

²⁰ Исаков Д. Проблемы становления и трансформации татарской нации. - Казань, 1997; Исламшина Т.Г. Этнические ценности полиэтничного общества. - Казань, 1996; Сагитова Л. Процесс воспроизводства этничности в республике Татарстан на рубеже 1980-х-1990-х гг. // Панорама-Форум.-1996.-№4; Алишев С.Х. Исторические судьбы народов среднего Поволжья XVI-начало XIXвв.- М.,1990; Рахимов С. Социально-правовой статус татарских учебных заведений последней четверти XVIII - начала XX вв. // Панорама форум. - 1997. - №12; Мифтахов З.З. Курс лекций по истории татарского народа. Ч.1. - Казань, 1998; Из истории русско-татарских отношений в период становления и развития Российского государства (XII-XIX) / Науч.ред. З.З.Мифтахов. - Казань, 1999 и др.

²¹ Межэтнические и межконфессиональные отношения в Республике Татарстан. Ч.1: Материалы науч.-практ. конф. — Казань, 1993; Ислам в татарском мире: история и современность, международный симпозиум. Ислам в татарском мире: история и современность: Материалы междунар. симпозиума, Казань 29 апреля-1 мая 1996г. — Казань, 1997.

²² Ташкин С.Ф. Иностранцы Поволжско-Уральского края и Сибири по материалам Екатеринбургской законодательной комиссии. Вып.1. - Оренбург, 1921; Таймасов Л.А. Христианское просвещение чувашского населения Казанской и Симбирской губерний в первой половине XIX века // Состав и положение населения Чувашии в XVIII-начале XX веков. - Чебоксары, 1990; Луппов П. Народное образование среди вотяков со времен первого известия о них до 1840 года. - Вятка, 1898; Никольский Н.В. Краткий конспект по этнографии чуваш. - Казань, 1908.

²³ Вишленкова Е.А. Религиозная политика и «общественное мнение» России александровской эпохи. Дис. д.и.н. - Казань, 1998; Вишленкова Е.А. Заботясь о душах подданных: религиозная политика в России первой половины XIX века. - Саратов, 2002.

александровскую эпоху. Автор связывает религиозную политику, проводившуюся в то время, со многими проблемами внутренней и внешней политики Российского государства, анализируя отношение властей к христианским конфессиям, в меньшей степени касаясь отношения к исламу.

В конце 90-х гг. XX – начале XXI вв. появились диссертационные работы, посвященные анализу современной религиозной ситуации (Мухаметгалиева С.Х.), истории национального образования XIXв. (Еналеев З.Х.) и др.²⁴ Некоторые авторы на волне национального возрождения исследовали тяжесть гнета по отношению к татарским крестьянам, не во всем адекватно оценивая разницу их положения с русскими крестьянами (Загидуллин И.К.).²⁵ Истории Духовного управления мусульман посвящена диссертация Н.К.Гарипова²⁶.

Сравнительно-исторический подход и компаративистский метод потребовал изучения сборников²⁷ и исследований об исламе²⁸, а также работ, посвященных конфессиональным проблемам других регионов бывшего СССР и нынешней Российской Федерации²⁹.

Изучение работ А.Капеллера, Дж.Хоскинга, А.А.Филипса, посвященных генезису Российской империи и частично ее этноконфессиональной политике³⁰, позволило вовлечь в арсенал исследования достижения зарубежной гуманитаристики.

Подводя итоги историографического анализа, можно отметить, что разные периоды и аспекты общественно-политической жизни татарского общества, связанные с конфессиональными отношениями в крае, изучались неравномерно. Необходимо целостное и многоуровневое изучение этноконфессиональной

²⁴ Мухаметгалиева С.Х. Ислам в современном социокультурном развитии Татарстана: Дис.к.и.н Казань, 1999; Еналеев З.Х. Идеология татарского национального образования в общественно-политической мысли XIX-нач. XXвв.: Дис.к.и.н. - Казань, 1998; Муфтахутдинова Д.Ш. Эволюция политики российского государства по отношению к мусульманам Поволжья и Приуралья (вторая половина XVI-начало XXвв.): Дис.к.и.н. - Казань, 1999; Хабибуллин М.З. Михаил Александрович Машанов: миссионер и исламовед: Дис.к.и.н. - Казань, 2003; Кириллов И.Н. Российское правительство и народы Поволжья. Идеология и политика в 60-70-х гг. XIXв.: Дис.к.и.н. - Казань, 1999; Исакова Н.Е. Формирование мировоззренческих позиций К.П.Победоносцева: Дис.к.и.н. - Казань, 1999.

²⁵ Загидуллин И.К. Татарские крестьяне Казанской губернии во второй половине XIXв. (60-90-е гг.). - Казань, 1992.

²⁶ Гарипов Н.К. Политика Российского государства в этноконфессиональной сфере в конце XVIII – начале XXвв.: опыт духовного управления мусульман: Дис. к.и.н. – Казань, 2003.

²⁷ Межэтнические конфликты в странах зарубежного Востока. - М., 1991; Мусульманские страны. Религия и политика (70-80 гг.): Сб. ст. — М., 1991; Ислам в СНГ - М., 1998.

²⁸ Коровиков А.В. Исламский экстремизм в арабских странах- М., 1990; Левин З.И. Общественная мысль на Востоке. Постколониальный период. – М., 1999; Каграманов Ю. Ислам, Россия и Запад // Новый мир. – 2001. - №7; Ислам и этническая мобилизация: национальные движения в тюркском мире. Сост. С.М.Червонная / Ред. М.Н.Губогло.-М.,1998; Пророк Мухаммед / Сост. Махмутов М.И. – М., 2002.

²⁹ Малашенко А. Исламские ориентиры Северного Кавказа. - М., 2001; Дробижева. Л.М. Межэтнические отношения в республиках с особыми правами // federalmcart.ksu.ru; Червонная С. Политический фактор и исторический контекст самоопределения народов // federalmcart.ksu.ru; Малышева Д. Ислам в современном мире // Новый Мир. – 2002. - №2.

³⁰ Капеллер А. Россия – многонациональная империя. Возникновение, история, распад - М., 2000; Капеллер А. Россия – многонациональная империя: некоторые размышления восемь лет спустя после публикации книги // *Ab Imperio*. - 2000. - №1.; Капеллер А. Этногенез народов Среднего Поволжья (татар, чуваш, мордвы, мари, удмуртов) в советских исследованиях // Панорама-Форум – 1996.-№4; Хоскинг Дж. Россия: народ и империя (1552-1917). - Смоленск, 2001.

политики российского правительства в XIX веке, традиций ее изучения и наиболее фундаментальных проблем развития конфессиональных отношений в регионе Среднего Поволжья.

Источниковую базу исследования составили следующие материалы, которые можно разделить на несколько групп:

1. Законодательные акты.

Богатый актовый материал, заключенный в «Полном собрании законов Российской империи», содержащий многие тысячи императорских манифестов, именных указов и повелений, определявших статус конфессий, их функции, управление, правовое положение духовенства позволяет осветить основные мероприятия правительства по отношению к этносам и конфессиям в XIX в. В «Своде законов Российской империи» представлен комплекс законов, регулирующих различные аспекты общественной жизни, закрепляющих правовое положение сословий и классов, а также религий. Представляют интерес отчеты обер-прокуроров Св.Синода.

При всей принципиальной важности и определяющем значении актовых источников, сами по себе они не могут служить основой для воссоздания целостной панорамы исторических процессов. Акты отражают намерения властей, тенденции политики, но реальной картины отразить в полной мере не могут. Для изучения изменений и преобразований, которые были следствием принятия новых нормативных актов, необходимы материалы текущего делопроизводства.

2. Материалы делопроизводства представлены архивными документами из фондов Канцелярии Казанского губернатора (НА РТ, ф.1), Казанской духовной консистории (НА РТ, ф.4), Казанского губернского статистического комитета (НА РТ, ф.359) и других фондов, хранящихся в Национальном Архиве РТ.

Документы делопроизводства учреждений центрального и местного уровня представлены нормативными актами (указы, инструкции и пр.), исполнительными актами (рапорты, отчеты и т.д.), документами коллегиального управления (протоколы, журналы и т.д.), служебной перепиской.

В них содержится обширный материал по вопросам, связанным с миссионерской деятельностью, с порядком разбора дел отпавших из православия. Фиксировались и обращения граждан, связанные с трудностями в исправлении своих религиозных обрядов; содержались в концентрированном виде важные статистические и фактические данные о количестве обращенных в православие и отпавших из него.

3. Пресса и публицистика. В печати происходит первичная обработка социально-значимой информации. Важно учитывать кто, где и с какой целью написал заметку, публицистическое сочинение и т.п., поскольку газетная

информация часто содержит пропагандистский элемент. В соответствии с задачами исследования мы изучили материалы газеты «Волжский вестник» (1888г.), «Деятель» (1896, 1899г.), «Известия по Казанской епархии», издаваемые при Казанской духовной академии (1867-1870гг.), в которых кроме Указов и распоряжений в рубрике «Разные известия» освещалась жизнь Казанской епархии, духовных учебных заведений.

Анализ характера публикуемых материалов и полемических сюжетов позволяет исследовать эволюцию целей и характера миссионерской деятельности, ее оценку мыслящей частью общества.

Спектр мнений и концепций по поводу этноконфессиональной политики содержат материалы современной публицистики. Это «Независимая газета» и ее приложение «НГ-религии», единственное в России светское издание, целиком посвященное вопросам религиозной жизни и религиозного сознания, информации по актуальным проблемам конфессий, богословским публикациям, материалам о взаимоотношениях религии и власти и т.д. Привлечены публикации журнала «Эхо веков» - ценного издания по истории народов Татарстана, материалы журналов «Ab Imperio: Теория и история национальностей и национализма в постсоветском пространстве», «Татарстан», «Идель», «Социологические исследования», «Все об исламе» и др.

4. Документы личного происхождения.

Использованы личные фонды виднейших миссионеров из Отдела редких рукописей и книг научной библиотеки им.Н.И.Лобачевского: фонды Н.И.Ильминского, Е.Малова и др., сборник «Знаменитые люди о Казани и Казанском крае»³¹.

5. Материалы документальных сборников и справочных изданий позволяют наряду с историко-литературными, публицистическими и политическими сочинениями татарских просветителей отразить противоречивые грани конфессиональных отношений в регионе.

В перечисленных источниках затрагиваются проблемы истории татарского этноса и общества конца XVIII–XIXвв., они свидетельствуют о неоднозначной позиции представителей татарской духовной элиты. Глубокое раскрытие сущности исторических явлений и процессов невозможно без анализа их количественной характеристики.³² Большой фактический материал содержат сборники «История Татарстана в документах и материалах», «Источники по истории Татарстана». Некоторые статистические данные опубликованы в

³¹ Знаменитые люди о Казани и Казанском крае. – Казань, 1999.

³² Данные статистики использованы в некоторых статьях, посвященных истории татарского народа: Исхаков Д.М. Расселение и численность татар в Поволжско-Приуральской историко-этнографической области в XVIII - XIX вв. // Советская этнография.—1990.—№ 4; Ноак К. Некоторые особенности социальной структуры поволжских татар в эпоху формирования наций (конец XIX -начало XX вв.) // Отечественная история. - 1998. - N5; Загидуллин И.К. Перепись 1897 года и татары Казанской губернии. — Казань, 2000.

«Известиях Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете».

В исследовании использовались материалы Интернета: мусульманские и православные сайты (ислам.ру; муслим.ру, www.um-islam.nm.ru, официальный сайт РПЦ и др.), сайты, отражающие современные публикации в прессе и материалы научных конференций. Несмотря на ряд недостатков (вероятность исчезновения через некоторое время), этот источник обладает преимуществами – оперативность и доступность материалов, которые не всегда можно получить в другом виде.

Использованные источники позволяют отразить векторы конфессионального курса Российского государства в регионе, охарактеризовать факторы ее эволюции и особенности ее реализации.

Цель исследования – анализ и осмысление этноконфессиональной политики российского правительства по отношению к нерусским народам Среднего Поволжья в XIX веке. Достижение цели предполагает решение ряда **задач**:

- на основе изучения законодательных документов Российской империи XIX века в сфере регионально-государственных отношений рассмотреть процесс взаимодействия Российского государства с неправославными конфессиями Среднего Поволжья и его эволюцию;
- охарактеризовать основные тенденции демографических, социальных и экономических параметров населения Казанской губернии в контексте конфессиональных отношений в Поволжье в XIX веке;
- на основе анализа социально-экономической и политической ситуации в крае определить характер и направление интеграционных процессов;
- исследовать специфику и исторические факторы этнической идентичности, межэтнических коммуникаций и этнических конфликтов на примере исторического опыта народов Поволжья;
- проанализировать историко-политические оценки факторов мирного сосуществования мусульман и православных в Среднем Поволжье.

Методология исследования.

В исследовании реализуются различные методы исторического познания: это сравнительно-исторический, исторической ретроспекции, культурно-исторический в сочетании с методиками социологического познания. Системно-функциональный метод позволил установить общие закономерности функционирования политической системы.

Принцип объективности требует учета многообразия историко-политических трактовок изучаемой проблемы, по возможности полного

привлечения фактов, свидетельств современников и проводников конфессиональной политики.

Предмет нашего исследования является смежным для многих дисциплин, и это усложняет методологию исследования. Необходимо соотносить методологические принципы, позволяющие изучать закономерности общественного развития, развития этнической группы и личности. Наиболее приемлем принцип деятельности как способ существования человеческого общества, реализации социальных законов, поскольку внутриэтнические и межэтнические отношения сопряжены со всей системой общественных отношений.

Положения, выносимые на защиту.

1. Концептуальная версия исходит из того, что с периода раннего средневековья регион Среднего Поволжья представляет собой образец исламо-христианского пограничья, где, с одной стороны, происходит социокультурное и этнокультурное взаимопроникновение, а с другой – консервация собственных традиций, в конечном итоге порождающая отчужденность друг от друга. Это отразилось и на траектории конфессиональной политики Российской империи.

2. До начала XX века рефлексия по проблеме диалога между разными конфессиями отсутствовала. Для верующего истинной была его религия, и дискутировать со сторонниками другой религии он считал бессмысленным. С ними можно было или бороться, или сосуществовать, или обращать их в свою веру. Речь может идти не о синтезе религиозных традиций и появлении некоего исламо-христианского субстрата, но и не об арифметической сумме на пространстве российского государства обеих конфессий. Интегративные начала конфессиональной политики обуславливались потенциалом и тенденциями развития религий, нюансами внешней политики, традициями этнического взаимодействия.

3. В регионе представлен опыт толерантности, устойчивых контактов, которые не привели к разрушению религиозных систем. Возможно, основной причиной этого было наличие общих интересов у мусульман и православных и отсутствие притязаний на обращение в религию друг друга со стороны рядовых верующих. Все это привело к изменениям в конфессиональных установках. Поволжское православие стало более «прагматичным» - ориентированным на просвещение, миссионерство, благотворительность, более терпимое отношение к иноверцам. Сказались и особенности ислама в Поволжье.

4. Конфессиональная политика правительства была неоднозначной, переживая колебания в диапазоне от либерализма и веротерпимости до консерватизма.

Научная новизна определяется ракурсом изучения, методологией анализа и исследовательскими гипотезами. Впервые предпринята попытка обобщить результаты историко-политического изучения этноконфессиональных отношений в Среднем Поволжье в XIX веке в контексте правительственной политики.

В отечественной историографии до сих пор не было специальных исследований, посвященных анализу исторического опыта религиозной политики России и конфессиональных отношений в Поволжье и Приуралье во взаимосвязи государственной политики и функционирования религиозных сообществ. Автором предпринята попытка анализа такого опыта в увязке его экономических, политических, религиозных и ментальных составляющих. При изучении темы были переосмыслены некоторые стереотипы в отношении религиозного фактора, взглядов некоторых представителей духовной элиты. В научный оборот введены новые архивные материалы.

Практическая значимость. Материалы исследования могут быть использованы при подготовке курсов по истории Татарстана и народов Поволжья, а также стать основой спецкурсов. Они могут быть востребованы при разработке учебных пособий по региональной этносоциологии. Выводы и положения диссертационной работы применимы для разработки методик социологического обследования, зондирования настроений и этнической психологии населения в Республике Татарстан. Исследование содержит конкретно-исторический анализ отношений мусульман и православных в Казанской губернии в XIX в., их традиций, влияющих и на сегодняшние реалии. Материалы исследования могут быть использованы при написании школьных и вузовских учебников, ориентируя на преодоление отдельных стереотипов в оценке истории народов Среднего Поволжья.

Структура работы базируется на сочетании проблемно-исторического и хронологического принципов. Она состоит из введения, двух глав, заключения, приложения и списка источников и литературы.

Апробация диссертации. Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в выступлениях и публикациях на научно-практических конференциях: «Историк и время: Проблемы социально-экономического и политического развития» (Казань, 2003), «Социальное управление и регулирование в трансформирующемся обществе» (Казань, 2003), «Совершенствование преподавания в высшей школе» (Казань, 2004), «Социальное управление: реалии и проблемы российского общества» (Казань, 2004).

II. Основное содержание диссертации.

Во **введении** обосновывается актуальность темы, показаны объект и предмет, цели и задачи, хронологические и территориальные рамки исследования,

определена новизна, практическая значимость, представлен обзор историографии и источников.

В Главе I. «Нерусские народы Поволжья в социокультурном пространстве Российской империи» исследуется эволюция политико-правового положения нерусских народов России с XVI – по начало XXвв. Состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «Взаимоотношения ислама и православия в поволжском регионе» раскрываются этно-демографические особенности государств Восточной Европы как многонациональных по составу. Россия уже в момент своего зарождения в Волжско-Окском междуречье в XIV-XVвв. была полиэтничным государством и сохранила этот характер на протяжении всей истории. Ни одна страна христианского мира не имеет такого опыта соседства и сожительства с мусульманскими народами, как Россия. Ее мусульманское население - это автохтонное население, значительное по своей численности.

Ислам как идейно и организационно развитая религия - стал важнейшим фактором становления культуры болгар, затем казанских татар, и неотъемлемым компонентом их национального самосознания. В Золотой Орде, затем в Казанском ханстве перед религиозно-политическим руководством не стояло задачи насаждения «истинной» веры. Скорее это было достижение правопорядка, мира и благополучия. Одно из важнейших следствий этого – относительная терпимость ислама ханафитского толка, утвердившегося в регионе. Определяющую роль играл скорее политический, чем религиозный фактор.

С середины XVI до середины XVIIIв. российское государство проводило политику христианизации неправославного населения бывшего Казанского ханства. Распространение православия осуществлялось двумя путями: массовым переселением русского православного населения и христианизацией местного коренного населения. Последнюю категорию составляли не только мусульмане, но и язычники – чуваша, марийцы. Имперское правительство России пыталось навязать им новую парадигму развития через христианизацию.

Как итог, массовый масштаб приобрела миграция татар туда, где давление государства было слабо - наиболее доступным районом было Приуралье. С другой стороны, татары приняли активное участие в ряде восстаний (1705-1711, 1717, 1755 гг.) и в крестьянской войне 1773-1775 гг. под предводительством Пугачева. Настроения татарского общества того периода отразились в материалах заседаний Екатерининской комиссии 1767-1769 гг.

Все это стало одним из важных факторов либерализации конфессиональной политики империи во время царствования Екатерины II. Сыграли свою роль и соображения внешней политики: продвижение позиций на Восток требовало обеспечить благоприятную репутацию страны в глазах мусульман Востока.

Признав права мусульманской общины России на ее религиозную самобытность, русская власть стала более активно, чем раньше встраивать ее в систему государственного устройства империи. В 1788г. был определен юридический статус ислама в России, и мусульмане получили ограниченную религиозную автономию в лице Оренбургского Магометанского Духовного Собрания (ОМДС). В XIX веке результаты либерализации религиозной политики империи стали ощутимы.

Во втором параграфе «Правовое положение мусульман в Российской империи» дается анализ официальных документов, определяющих политико-правовое положение мусульман Поволжья в XIX веке. Нерусские народы именовались «инородцами». Юридический контекст этого ярлыка подразумевал этносы неправославного исповедания, живущие на особом правовом положении. Прежде всего, под термином подразумевались монгольские, тюркские и финские народы.

В первой половине XIX в. вопросы религиозной политики, как и в предыдущий период, оставались в центре внимания законодателей. Отношения имперских структур и ислама в этот период стали приобретать надэтнический характер. Определение принципов и направлений взаимоотношения власти с мусульманским духовенством превращается в особое направление правовой деятельности. Анализ законодательных актов, принятых в период 1801-1812 гг., убеждает в том, что доминирующей установкой власти было административное упорядочение религиозной структуры страны. Законодатели руководствовались представлением о государственных интересах империи, об «универсальной пользе» для подданных.

В первой четверти XIX в. была реализована наметившаяся в павловское время идея централизации контроля над конфессиями. В 1810г. наряду со святейшим Синодом на правах особого министерства было создано Главное управление духовных дел разных (иностранных) исповеданий, в ведение которого были переданы «все предметы, относящиеся к духовенству разных иностранных религий и исповеданий, исключая судебных их дел». В 1817г. под руководством одного из доверенных лиц Александра I князя А.Н.Голицына было образовано объединенное Министерство духовных дел и народного просвещения, где в рамках одного ведомства оказался контроль над всеми конфессиями и системой учебных заведений империи. В 1832г. управление делами иноверцев было преобразовано в Департамент духовных дел иностранных исповеданий (ДДДИИ) и включено в структуру Министерства внутренних дел, где оно находилось (за исключением короткого промежутка времени в 1880-1881 гг.) вплоть до 1917г.

Выделение особого духовного ведомства позволило создать корпус компетентных в религиозных вопросах чиновников. Они не просто разрешали

межконфессиональные конфликты, но разрабатывали стратегию религиозной политики. В недрах министерства началось изучение истории, догматики, правового положения, канонического и церковного права, а также современного положения российских конфессий.

В начале XIX в. принят ряд Указов, облегчавших и упорядочивающих жизнь мусульман России. Эпоха правления преемника Александра I – его брата Николая I стала временем принятия особого значительного количества законодательных решений по вопросам жизни ислама и мусульман в России. При Николае I продолжалась работа по формированию общегосударственной системы мусульманских учреждений империи. Тогда в рамках разработки общеимперского законодательства был подготовлен принятый в самом начале правления императора Александра II первый «Устав духовных дел иностранных исповеданий» (1857 г.), специальный раздел которого посвящался мусульманам.

В диссертации исследуется заметная противоречивость указов по «исламским делам». Достаточно продуманные государственные решения сочетались с указаниями неоправданно регламентирующими.

В третьем параграфе «Миссионерская деятельность в XIX веке: характер и эволюция» анализируются материалы по истории миссионерской деятельности в Среднем Поволжье в XIX веке.

До начала XIX века православие приходило преимущественно на штыках солдат и под знаком фискальных мер налоговых чиновников. Священники в этом «миссионерстве», как правило, играли второстепенную роль. Серьезное, осмысленное миссионерство начинается лишь в XIX в. В первой половине XIX века верховная власть возлагала основные надежды в деле регулирования религиозной ситуации в стране на просвещение. Первый шаг по пути формирования национальных форм православия связан с деятельностью Библейского общества, появившегося в России в 1813 г. В 1818 г. Библейское общество открылось и в Казани, оно переводило на языки народов России христианские книги и издавало их. Миссионерское движение, начатое Обществом, вскоре заглохло, подвергнутое нападкам со стороны церковных консерваторов за отход от православной традиции и за «протестантский» перевод Библии на русский язык.

Вторая четверть XIX в. ознаменована новым подъемом миссионерского движения, так как после либеральных Екатерининских указов и указов первой четверти XIX в. большое количество татар «возвращается» в ислам. Этот подъем связан с отдельным направлением миссионерской деятельности – открытием специальных школ. В основу миссионерства легла так называемая «система Н. Ильминского», предполагавшая необходимость проповеди на национальных языках и ее адаптацию к «религиозным понятиям и нравственным убеждениям,

своеобразному ходу и направлению мышления инородцев». Важную роль играла Казанская Духовная Академия. Открытая в 1797г., она являлась крупным научным, образовательным и миссионерским центром, влияние которого распространялось не только на Среднее Поволжье. В 1854г. в КДА было открыто единственное в России противомусульманское отделение. В 1889 году при КДА были открыты двухгодичные миссионерские курсы.

Миссионерство РПЦ распространялось не только на татар Среднего Поволжья. Исследуя фонд КДК, мы пришли к выводу, что на протяжении всего XIXв. Казанской духовной консисторией отслеживались процессы перехода иноверных народов края в православие. В делах присутствует подробное описание порядка и причин, побудивших к крещению. В случае отпадения существовал специальный порядок разбирательства дел.

В четвертом параграфе рассматриваются экономические и политические основы жизнедеятельности инонациональных этносов, особенности социальной структуры нерусских народов края. Рассмотрена специфика их социально-экономического и политического положения и этнополитические аспекты конфессиональных отношений сквозь призму повседневного взаимодействия.

Татары-мусульмане в уездных городах Казанского Поволжья проживали компактными группами. В ряде городов социальная принадлежность брала верх над принадлежностью этнической. Этноконфессиональное зонирование планов носило подчиненный характер по отношению к зонированию социальному и разрушалось в ходе капиталистического развития городов. Несмотря на элементы социально-экономической дискриминации, положение основных сословий в Поволжье было сопоставимым. Существеннее были различия в политических сферах бытования. На основе проведенного исследования можно заключить, что в целом в XIXв. препятствий к исполнению исламских предписаний в быту для татар не было.

В Главе II. «Этноконфессиональные отношения в Поволжье: историко-политологическое осмысление» дается анализ взглядов передовой интеллигенции XIX-начала XXв. на этноконфессиональную политику российского правительства и оценка этих процессов современными исследователями. Она состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Интеграционные начала религиозной политики России в оценке татарского реформаторства и джадидизма» исследуется вопрос, как татарские реформаторы представляли себе путь приведения традиционного мировоззрения в соответствие с требованиями эпохи, каким образом они пытались совместить стереотипы общественного сознания со светским подходом к решению жизненных проблем. Перед народным образованием стояла задача создания массовой, способной конкурировать с государственной светской, школы

с преподаванием на родном языке. Когорту «новых людей» в мусульманской среде, резко изменивших социальный облик этой среды, представляли собой джадиды.

Развитие и модернизация национального образования представляют собой один из ключевых аспектов жизни мусульман XIX в. Государственная политика в области просвещения на протяжении XIX века претерпевала определенные изменения: начало реформ в области народного образования у татар, инициированное мусульманскими реформаторами, поначалу было воспринято чиновниками Министерства народного просвещения с безразличием, однако с конца XIX в. учебное ведомство встало на путь противодействия реформам и даже поддержки кадимистской школы. Целью государства в этот период стало противодействие развитию джадидизма и возвращение ему роли старометодной школы с традиционными исламскими дисциплинами, а также ограждение от влияния реформаторского движения на основную массу населения Среднего Поволжья. Свидетельством этому стали совещания Столыпина начала XX века.

Несмотря на это, деятельность мусульманских реформаторов к началу XX в. привела к тенденции отделения веры от культуры, а политика стала самостоятельной сферой, где религия уже занимала подчиненное положение. В течение XIX века в татарском обществе были заложены основы реформ конца XIX – начала XX века – религиозных реформ, реформ в области образования татар, изменений в политических и культурных устремлениях татарского общества.

Во втором параграфе «Этноконфессиональные отношения в регионе в освещении прессы (конец XIX-начало XX вв.)» акцентируется внимание на роли газет и журналов в общественной и культурной жизни татар.

По замыслу самодержавия они должны были являться проводниками правительственной политики и идеологии и постоянно находились в поле зрения МВД, III отделения императорской канцелярии, Главного управления цензуры, Министерства просвещения, губернаторов. Но еще в XIX веке в русскоязычной периодике находили отражение многие исторические и этнографические сведения.

Изучение православных и светских периодических изданий подводит к выводу, что только православное духовенство всерьез рассчитывало на продолжение христианизации, игнорируя изменения, происходившие в татарском обществе. В казанских газетах мы можем найти аналитические статьи членов ОАИЭ, посвященные изучению ислама, статьи о значении веры для человека «в его внутренней (его лично только касающейся) и внешней (проявляющейся в служении обществу) жизни».

К концу XIX в. газеты на татарском языке издавались только за пределами Казанской губернии, что сыграло большую роль в формировании самосознания татарского народа, так как представители национальной интеллигенции стали активными читателями газет, выходившими не только за пределами Казанской губернии («Гарджеман»), но и Российской империи. Тем самым происходило знакомство с жизнью мусульман других стран.

Хотя газеты и журналы на татарском языке в Казанской губернии появились только в 1905 г., они дают представление об основных проблемах, волновавших мусульман в это время. Проблемы национальной идентификации уходили корнями в предыдущий период. Их осмысление в условиях либерализации правительственного курса конкретизируется в форме осмысления историко-политического опыта нации, факторов социокультурного развития. Более двух десятков мусульманских изданий возникли после манифеста 1905 года, предоставившего подданным Российской империи определенные свободы, в том числе свободу печати. Пресса российских мусульман совмещала защиту самобытности мусульман с усвоением всего нового и прогрессивного, с лояльной позицией в отношении власти. Лейтмотив публицистики основывался на признании необходимости диалога мусульманского и христианского миров, конструктивности конфессионального общения и взаимного уважения. К началу XX века татары приобщались к общероссийским культурным событиям.

Государство в лице консервативного чиновничества цензурных ведомств не видело ничего прогрессивного в национальной прессе, которая, по их мнению, противодействовала христианской миссии в Средневолжском и Уральском регионах.

В третьем параграфе «Концептуальное осмысление конфессиональных отношений историко-политической наукой на рубеже XX – XXI вв.» исследуются современные версии этнических отношений в свете религиозных различий. Исследователи сходятся в том, что западные версии и гипотезы в применении к России имеют лишь косвенное и порой отдаленное отношение, поскольку созданы и апробированы на обществе иного типа. При этом и внутри России выделяются регионы с различными историческими моделями этноконфессионального взаимодействия.

Представленный в регионе опыт толерантности, устойчивых контактов рассматривается как перспективная модель или механизм сосуществования, формирования системы ценностей, бытовых и поведенческих стереотипов, элементы особой исторической модели отношений исповедовавших разные религии.

Автор заключает, что российские ученые ведут предметный и содержательный разговор об исторических особенностях ислама в России и

самых разных аспектах современной жизни мусульман. Исследование межконфессионального взаимодействия народов Поволжья составляет важную предпосылку постижения основных факторов и особенностей феномена многонациональной России, а также понимания корней многих современных процессов в регионе и мире.

В **заключении** подводятся итоги исследования и делаются выводы.

Публикации по теме исследования.

Материалы и результаты диссертации нашли отражение в публикациях и выступлениях на научно-практических конференциях:

- Романова Н.Н. Современные концептуальные версии этнической идентичности // Историк и время: Проблемы социально-экономического и политического развития. Сборник научных статей и сообщений. – Казань: КГТУ, 2003. – С.86-90.

- Коршунова О.Н., Романова Н.Н. Опыт самоуправления этносов в Российской империи (XVIII-XIX вв.) // Социальное управление и регулирование в трансформирующемся обществе: Сборник научных статей. – Казань: КГТУ, 2003. – С.224-228.

- Кадырметова Н.Н. Освещение проблем конфессиональной политики самодержавия в XIXв. в курсе истории Татарстана // Совершенствование преподавания в высшей школе: Материалы научно-методической конференции. – Казань: Изд-во Казанского технического университета, 2004. – С.73-78.

- Кадырметова Н.Н. Критерии эффективности государственной политики в конфессиональной сфере (опыт исторического исследования) // Социальное управление: реалии и проблемы российского общества. Сборник научных статей и сообщений. В 2 ч. – Ч.1. – Казань: ЗАО «Новое знание», 2004. – С.101-107.